

А. Д. Захаренко

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: д.ф.н. Н. Ф. Крюкова

ЭКСПЕКТАЦИИ КАК ЖАНРОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Первым термин «горизонт ожиданий» как синоним экспектации вводит Ганс-Роберт Яусс – немецкий историк и теоретик литературы, профессор-филолог, один из ведущих представителей в изучении направления теории и методики рецептивной эстетики, исследователь в области философии восприятия текста.

Другими известными представителями данного направления являются Гюнтер Гримм, Х. Линк и Вольфганг Изер. Стоит так же отметить, что до Г. Яусса свой вариант «горизонта» использовал и немецкий философ Ганс-Георг Гадамер для определения границ понимания читателя с учётом параметров времени, окружения и ситуации восприятия. Он так же применял свое понятие «горизонт» и по отношению к самому произведению искусства. Объединение этих двух горизонтов и называется пониманием [Прозерский 2011: 702]. Яусс дает похожее определение, в котором также присутствуют культурные и социальные устои времени, эпохи, пережитый опыт самого читателя и его ожидания. Похожее определение есть и у Гадамера с его “предмнениями, предрассудками и предрассуждениями”. Все это он объединяет в один термин – предпонимание. Основой предпонимания является традиция. По его мнению, мы всегда находимся внутри предания. Если человек хочет понять текст, он должен его «выслушать».

Во время чтения (восприятия) читателем текста, его горизонт ожидания постоянно меняется, претерпевает изменения, реагируя на те сигналы, которые автор заложил в тексте. Горизонт может расширяться и сужаться. Однако, восприятие не всегда оказывается результативным и продуктивным.

Жанровые ожидания, или же экспектации – это основные представления о книге у нас в руках, клишированные тропы, которые вы можете себе представить, основываясь исключительно на знании жанра.

Не все эти идеи будут правильными, а некоторые из них, безусловно, будут ошибочными. Но они, однако, все-таки есть, потому что у каждого жанра есть свои клише и тропы, которым обычно так или иначе следуют романы этого жанра. Существуют книги – «убийцы тропов», как, например, «Игра престолов». В романах Джорджа Р.Р. Мартина героини не получают магической сюжетной брони, которая бы спасала персонажей от всех невзгод. Более того, положительные персонажи в романе погибают (и довольно часто). Существуют также книги, которые состоят, в основном, из сплошных клише. Однако они вряд ли будут такими же запоминающимися.

Существуют тысячи возможных сюжетных мотивов и избитых ходов, и все авторы так или иначе становятся их жертвами. Но сами по себе клишированные тропы не так уж плохи. Это всего лишь один из способов рассказать историю, хотя другие делали это сотни раз.

Плохо, когда экспектации относительно того, что такое жанр, не совпадают с приглянувшимся нам романом, стоящем на полке книжного магазина. Читатель приходит, ожидая найти веселую комедию, а находит что-то серьезное и заставляющее задуматься. Трейлеры к фильмам – отличный тому пример. Они должны менее чем за три минуты четко объяснить, что это за фильм, и побудить вас посмотреть его. С книгами в этом плане сложнее. Чтобы объяснить все это, у них есть около трех или четырех абзацев рекламы, описания и, собственно, их жанр.

Понимание литературного жанра определяет то, как человек читает и взаимодействует с различными текстами. Жанровые экспектации влияют как на выбор текста для чтения, так и на то, как эти тексты читаются. Поэтому маркировка литературы как определенного жанра влияет на отношения между писателем и читателем. Научно-популярная литература не похожа на большинство жанров, поскольку обещает читателям определенную правду. Нельзя слишком далеко отклоняться от правды и при этом соответствовать жанру; отношение читателя к тексту меняется, если не считать его «достаточно правдивым».

Художественная литература чаще всего понимается и воспринимается как вымышленная. Романтика, ужасы и научная фантастика имеют свои собственные наборы правил, которые должны соблюдаться, чтобы соответствовать жанру.

Некоторые жанры можно определить по теме. В вестерне главная тема - цивилизация, покоряющая дикую природу. Гангстерский фильм наверняка расскажет о разрушительной природе власти вне закона.

Другие жанры определяются по способу их представления. Если перед нами детектив, то можно ожидать убийства и связанную с этим тайну, которую придется разгадать главному герою. В романах ужасов персонажи столкнутся с чем-то ужасным, будь то телесное существо или плод их воображения.

Назначение жанра для читателей состоит в том, что он задает определенный горизонт ожиданий и предлагает ключ к пониманию текста. Когда человек читает определенный текст, у него есть ожидания относительно его жанра. Например, можно ожидать, что роман будет иметь счастливый конец. Эти ожидания обеспечивают способ понимания текста, поскольку он может быть помещен в общую группу ему подобных текстов. Жанровые ярлыки необходимы, потому что «классификация формирует наши практики понимания и оценки конкретных произведений» [Friend 2012:179]. Таким образом, жанры обеспечивают набор стандартов, по

которым можно судить о тексте. Если кого-то тянет к определенному жанру, то это вполне может быть благодаря его условностям.

Смешение жанров – это то, чем занимаются многие авторы. Примечательно, что даже Шекспир смешивает жанры, от акта к акту, от сцены к сцене, даже от строки к строке, колеблется от трагического к комическому, от высокого стиля к свободной манере речи.

Подобное стилистическое нарушение ожиданий от «высокого к низкому» можно наблюдать в стихотворении Владимира Высоцкого «Лирическая» [Высоцкий URL], где три куплета возвышенных романтических стихов заканчиваются иначе:

*«В какой день недели, в котором часу
Ты выйдешь ко мне осторожно?
Когда я тебя на руках унесу
Туда, где найти невозможно?»*

*Украду, если кража тебе по душе, -
Зря ли я столько сил разбазарил?
Соглашайся хотя бы на рай в шалаше,
Если терем с дворцом кто-то занял!»*

В другом его стихотворении «Надежда» [Высоцкий URL] можно заметить похожий ход: начало предложения готовит читателя к чему-то неожиданному, высокому и вдохновенному:

«А день, какой был день тогда!»

А заканчивается простым:

«Ах, да, ... среда».

В действительности, написание текстов для образованной, внимательной аудитории, скорее всего, предполагает погружение в ряд жанров и заимствование из них. Для создания убедительного текста часто необходимо смешение жанров.

Интересно, что стандартные жанровые условности играют определенную роль в смешении жанров, являющимися предпосылкой для творчества. Без каких-либо заранее установленных ожиданий, которые можно было бы нарушить, и без каких-либо закономерностей, против которых можно было бы играть, никакие инновации были бы невозможны. Таким образом, жанры служат ориентиром для смысловой организации текста, даже когда их условности нарушены.

Нарушение жанровых ожиданий можно заметить на примере повести Людмилы Улицкой «Сквозная линия». Жанр произведения был определен

автором как повесть, однако оно состоит из целого сборника новелл, связанных одним повествователем и одним образом главной героини.

Примером подобного жанрового нарушения может послужить даже такой жанр бытовой риторики как тост. Когда человек говорит тост, можно представить, как он желает что-то хорошее, чтобы это сбылось, что сейчас все выпьют и это обязательно сбудется. В стихотворении А. Ахматовой «Последний тост» [Ахматова URL] тост превращается в свою полную противоположность – антитост:

*Я пью за разорённый дом,
За злую жизнь мою,
За одиночество вдвоём,
И за тебя я пью, —
За ложь меня предавших губ,
За мертвый холод глаз,
За то, что мир жесток и груб,
За то, что Бог не спас.*

В реализации схем нарушения ожиданий важную роль играют сильные позиции в тексте, то есть заглавие, эпиграф, начало текста, конец текста [Арнольд 1978: 23]. Они несут смысл, намек на некоторые детали в тексте, помогающие в формировании экспектаций. Понимание по схемам действия является одной из техник понимания текста.

Заглавия могут быть аллюзийные, а значит намекать на всевозможные факты, события, людей или произведения; могут быть пародийными; сосредотачиваться на носителе имени, места; тропеическими («Улисс» Дж. Джойса); предизирующими («Тихий американец» Грэма Грина). Подобные схемы озаглавливания текста обеспечивают экспектацию, побуждают программируемые ожидания.

Заголовки могут также быть типизирующие («Жизнь Клина Самгина»), загадывающие и аллегоризирующие («Путешествие дилетантов»), иронизирующие («Тихий Дон») и мн. др. Заголовок может быть обозначением смысла, напоминанием о смысле, провоцированием смысла или совпадать со смыслом. Заголовок может подтверждать или опровергать («обманывать») ожидание.

Такое богатство возможностей привело к тому, что многие писатели шли к заголовку дискурсивным путем тем более тогда, когда сразу планировалось противоречивое начало и в экспектации, и в индивидуации. Многие произведения имеют жанровый подзаголовок, указывающий на жанровую необычность: «Юдоль» – рапсодия; «О русской иконописи» – научная записка; «Некуда» – роман в трех книжках; «Тупейный художник» – рассказ на могиле [Богин 2001: 10].

К способам нарушения жанровых экспектаций также можно отнести «эффект обманутого ожидания», начало изучения которого было положено представителями Пражской лингвистической школы. Эффект обманутого ожидания – это особое средство, помогающее усилить выразительность повествования. Основывается оно на формировании и разрушении предположений читателя, его предмнений, ожиданий и так далее. Эдгар Аллан По был теоретиком «обманутого ожидания» и писал об «ощущении вознаграждения за неожиданное, возникающее у читателя на базе «ожиданности»; неожиданное и ожидаемое не существуют друг без друга, «как зло не существует без добра».

Пример «эффекта обманутого ожидания» можно встретить в произведении А.С. Пушкина «Евгений Онегин» [Пушкин URL]. В процессе прочтения романа может показаться что Онегин и Татьяна окажутся вместе, однако читатель увидит совершенно другой исход событий: девушка выйдет за князя, персонажа, не являющимся одним из главных героев произведения.

*«Скажи мне, князь, не знаешь ты,
Кто там в малиновом берете
С послом испанским говорит?»
Князь на Онегина глядит.
— Ага! давно ж ты не был в свете.
Постой, тебя представлю я. —
«Да кто ж она?» — Жена моя. —*

*«Так ты женат! не знал я ране!
Давно ли?» — Около двух лет. —
«На ком?» — На Лариной. — «Татьяне!»
— Ты ей знаком? — «Я им сосед».*

Другим примером послужит рассказ «Роман горбуна» [Бунин URL] И. А. Бунина. В анонимном любовном письме читатель увидит:

"Я молода, богата, свободна..."

И при этом наверняка представит себе эту молодую прекрасную девушку. Однако в конце рассказа «эффект обманутого ожидания» снова сыграет свою роль:

«Когда же быстро вошёл в сквер возле собора, вдруг оцепенел на месте: навстречу ему, в розовом свете весенней зари, важными и длинными шагами шла в сером костюме и хорошенькой шляпке, похожей на мужскую, с зонтиком в левой руке и с фиалками в правой, - горбунья»

Художественно-выразительные средства создания и нарушения ожиданий очень разнообразны: к ним относятся как стилистические средства (литоты, гиперболы, антитезы, эпитеты и многое другое), так и тропы (олицетворение, метафоры, сравнения, аллегории и др). Как мы можем видеть, эти средства оказывают огромное влияние на наш горизонт ожидания, некоторые помогают его построить, другие же – его нарушают. Именно поэтому, стремясь глубже понять текст, интерпретатору необходимо четко представлять каким образом и зачем автор добавил определенный прием в текст.

ЛИТЕРАТУРА

Арнольд И. В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста // Иностранные языки в школе. 1978. № 4.

Ахматова А. А. Последний тост. [Электронный ресурс] URL: <https://www.culture.ru/poems/9095/poslednii-tost>

Богин Г.И. Обретение способности понимать. Введение в филологическую герменевтику, 2001. 731 с.

Высоцкий В. С. Лирическая. [Электронный ресурс] URL: <https://www.culture.ru/poems/19668/liricheskaya>

Высоцкий В. С. Надежда. [Электронный ресурс] URL: <http://lyricshare.net/ru/vladimir-vyisockiy/nadezgd.html>

И. А. Бунин. Роман горбуна. [Электронный ресурс] URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/roman-gorbuna.htm>

Прозерский В. В. История эстетики: Учебное пособие. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2011. 700 с.

Пушкин А. С. Евгений Онегин. [Электронный ресурс] URL: <https://ilibrary.ru/text/436/index.html>

Friend, S. "Fiction as Genre." Proceedings of the Aristotelian Society, 2012. 209 p.